

ЧТО СКРЫВАЕТ ГЛАЗУРЬ

сегодня российская премьера
«Чарли и шоколадной фабрики»

АНТОН ДОЛИН

Каждого нового фильма Тима Бертона тусовка киноманов ждет с нетерпением: с некоторого времени (если быть точнее, то с «Планеты обезьян») ждет, чтобы от души поругать. От режиссера «Эдварда — Руки-ножницы», «Битлджуса», первых двух «Бэтменов» и даже «Сонной лоцины» поклонникам хочется увидеть что угодно, но только не рождественскую сказочку с добрым концом. Именно такой многим покажется картина «Чарли и шоколадная фабрика».

Только начиная смотреть этот фильм, без труда предскажешь реакцию конкретных пацанов (и девчонок) от кинокритики: совсем опустил Тим Бертон, предал сам себя, повелся на большой куш и слабал слащавую сказочку — всю в шоколаде. К превеликому сожалению, мало кто из пишущих о кино удосужится ознакомиться с первоисточником «Чарли и шоколадной фабрик» — первоклассной сказкой британца Роальда Даля, кстати, не только классика детской литературы, но и автора множества неоготических новелл в духе Готорна и По. Конечно, детских книг взрослые дяди и тети не читают, а детские фильмы смотрят через силу, превозмогая тошноту. И достается что Родригесу, что Бертону, что Джексону, любым кумирам, сдуру решившим сделать что-нибудь для младшего поколения, да еще и сделать от души. Особенно если речь идет о святочном рассказе, каковой и воспроизводит, не без легких элементов пародии, Даль, а за ним Бертон в «Чарли и шоколадной фабрике», — истории о том, как хороший мальчик из бедной семьи преуспел там, где потерпели крах богатые, толстые, жадные и избалованные дети.

Меж тем на определенные сомнения в том, что Бертон сбил

ся на традиционную мораль, должны наводить другие его новые работы: выпущенная год назад книжка детских стишков с героями вроде мальчика с гвоздями вместо глаз или девочки — куклы вуду, а также готовящийся к премьере в Венеции «Труп невесты», в котором Бертон возвращается к анимационной стилистике «Кошмара на Рождество». В последние полгода два самых парадоксальных сказочника Нового Света, Бертон и Терри Гиллиам, сразу выпускают по два фильма (Гиллиам — «Братьев Гримм» и «Страну приливов»), и без сравнений не обойтись. И Гиллиам, и Бертон склонны к черному юмору и беззастенчивым гиперболам, оба равнодушны к китчу, оба обращаются к смешанной аудитории. Но тут — большая разница: Гиллиам пытается разглядеть детей во взрослых, а Бертон, наоборот, дает детям взрослые права. Права наблюдать и переживать любые ужасы, даже в мармеладно-яркой обертке, плюс обязанности отвечать за все грехи. Не по детскому счету.

Сомнительное воздаяние, которое получает за добрые дела симпатичный бедняк Чарли (игра Фредди Хаймора, кстати, должна стать эталоном для детей-актеров на долгие годы

вперед, по меньшей мере в Голливуде), — ничто перед изуверскими наказаниями, которые заслужили его соперники. Напомним суть сюжета: выиграв пять Золотых Билетов, пятеро детей-счастливчиков получают шанс попасть вместе с родителями за закрытые двери сверхсекретной фабрики, управляемой «шоколадным инженером», эксцентричным кудесником Вилли Вонкой. Жадный мальчик естественным образом падает в шоколадную реку, где едва не тонет, заносчивая девочка превращается в огромную черничину, подсевший на ТВ и компьютерные игры мальчик уменьшается до состояния игрушки, а капризная девочка проваливается в мусоросборник усилиями мстительных белок, принявших ее голову за пустой орех. Кстати говоря, белки в фильме снимались настоящие, никакого компьютера (ну почти), и благодаря этому сцена получилась особенно inferнальной. Натерпевшийся ужасов Чарли получает награду: всю шоколадную фабрику с Вилли Вонкой в придачу.

«Чарли и шоколадная фабрика» в версии Бертон, не только не смягчившего, но явственно усугубившего самые мрачные стороны сказки (и по-сидистски живописно их показавшего: од-

но дело читать, а совсем другое видеть), вышел чем-то вроде детского «Мастера и Маргариты». Грешники наказываются по всей программе, и возраст тут смягчающим обстоятельством никак не считается, а праведники попадают в сусальный рай, осыпавый уютным фальшивым снегом (на самом деле — сахарной пудрой). Царит над этим великолепный Воланд в цилиндре, пурпурном фраке и неожиданно-фиолетовых резиновых перчатках — Вилли Вонка в сверхъестественно изобретательном исполнении Джонни Деппа. После «Эдварда — Руки-ножницы», «Эда Вуда» и «Сонной лоцины» мало кто усомнится в том, что Депп — идеальный актер Бертон, но в новом фильме мы видим, право, одну из лучших ролей самого странного из голливудских секс-символов.

Подозрения на предмет его происхождения закрадываются уже тогда, когда в флэшбэках — кстати, их в книжке не было, здесь уже работала чистая фантазия Бертон — является его отец, угрожающе-белоснежный дантист. Играет его Кристофер Ли: после того как он раз пятнадцать сыграл Дракулу, добавив на десерт Сарумана и графа Дуку, в добрых намерениях актера-ветерана никак не заподозрить, чью бы роль он

ни исполнял. Когда же мы видим разноцветно-сладостный эдем, скрытый Вонкой за воротами его фабрики, то окончательно понимаем: вот он, универсальный образ искушения — шоколад.

Демоны в этом то ли раю, то ли аду, а скорее всего, чистилище — армия гномиков-клонов, распеваящих после каждого наказания очередного ребенка-грешника жизнерадостные хоры-зонги (написанные блистательным композитором, давним партнером Бертон Дэнни Эльфманом). Повелитель сего мира, невозмутимый шизофреник, не вполне мелкий бес, андрогин с выпученными глазами и идиотским смехом, — меньше всего Вонка похож на бескорыстного исполнителя желаний. Скорее уж симпатичный враг рода человеческого, наблюдающий за этим самым родом, остроумно представленным на экране ретротелевизора прыгающими приматами из кубриковской «Космической одиссеи 2001». Только место таинственного черного обелиска занимает гигантская плитка шоколада. Лучшего образа для иллюстрации общества потребления, право, и не придумать, и им одним Тим Бертон мог бы доказать неверующим, что его уникальный талант еще далек от заката.